

Меценаты киевской медицины

Виталий Ковалинский

В конце XIX – начале XX ст. в Киеве действовало около ста различных попечительств, комитетов и обществ милосердной направленности, занимавшихся помощью малоимущим слоям населения. Существовали бесплатные ночлежные приюты и богадельни для престарелых, дома трудолюбия, столовые дешевых обедов, дома дешевых квартир и тому подобное.

Добровольные общества и отдельные лица за собственный счет учреждали и содержали больницы и амбулаторные лечебницы, детские сады, ясли и дневные приюты для детей рабочего класса, а также школы и училища. Всем была известна благотворительная и меценатская деятельность братьев Николы и Федора Терещенко, Михаила Дегтерева, Израиля Бродского и его сыновей Лазаря и Льва, великой княгини Александры Петровны, супругов Николая и Елизаветы Поповых, Семена Могилевцева, Григория Гладынюка и других киевлян.

100 лет тому назад – по состоянию на 1 января 1914 г. – численность населения Киева составляла 626 тыс. 313 человек. Из них: мещан – 245.880, представителей сельских сословий – 214.502, дворян – 43.060, купцов – 19 тыс. 250 человек и т.д.

За предыдущие 40 лет, прошедшие со дня проведения известной однодневной переписи 2 марта 1874 г., количество жителей города и его предместий возросло почти в 5 раз. В тот год в Киеве насчитывалось 10 госпи-

Проживавший с 1881 г. в Киеве юрист, журналист и критик Сергей Григорьевич Ярон (1850 – 1913) в книге воспоминаний «Киев в восьмидесятых годах», вышедшей в 1910-м, писал: «Я не знаю ни одного города в России, где благотворительные учреждения так сильно развивались бы, как в городе Киеве. Причем учреждения эти делятся на две категории: к первой относятся учреждения, помощь которым оказывает почти все местное население, а ко второй – те, которые основываются на личные средства наших благотворителей, обеспечивающих эти учреждения единовременным взносом крупных сумм»

талей и больниц разных ведомств, 2 водолечебных заведения, 2 аптечных склада, 18 аптек, 6 заведений искусственных минеральных вод. И еще в этом разделе «заведений, имеющих отношение к общественному здравью», были указаны 29 домов терпимости. Но вместе с тем не было ни одной городской больницы для лечения, например, инфекционных заболеваний.

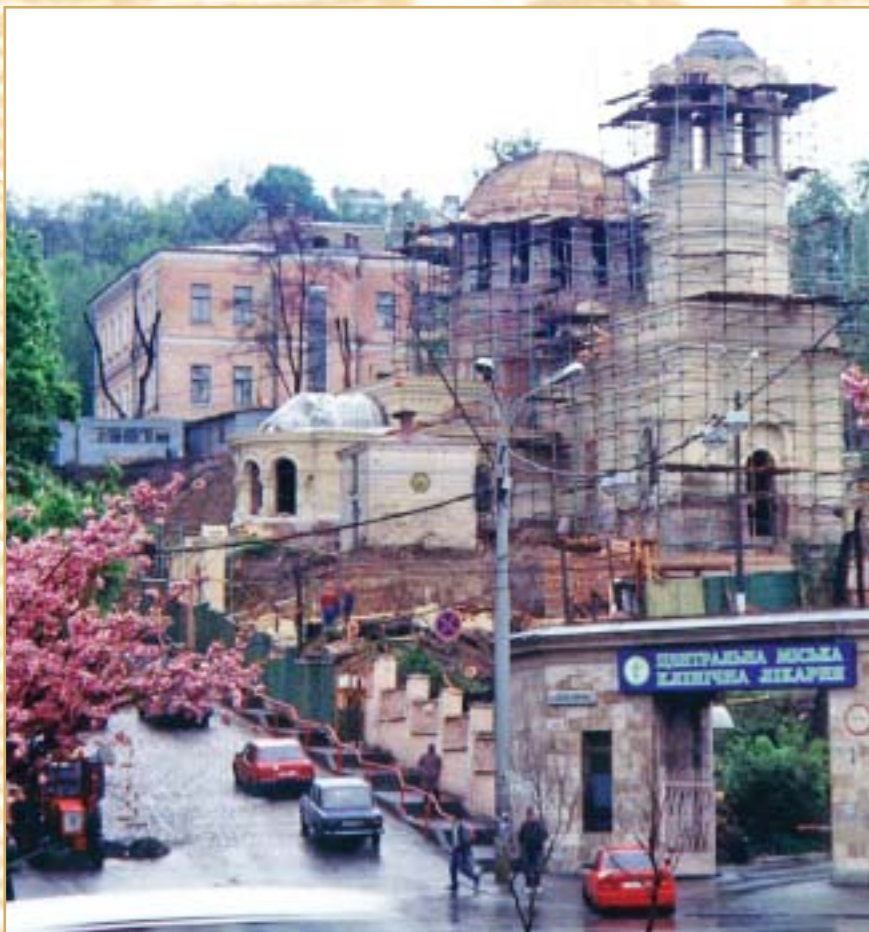
Начиная с 1845 г. вопрос предоставления земельного участка и выделения средств на строительство больницы поднимался несколько раз, но безрезультатно. Киевское городское общество, собравшись 10 июня 1868 г. в Контрактовом доме, даже вы-

несло Общественный приговор о выделении участка земли в Лыбедской части, под которым поставили подписи около 200 присутствовавших. Имелось в виду, что учреждается больница «в память чудесного избавления Государя Императора Александра II от опасности 4 апреля 1866 г. и предназначается для бесплатного пользования лиц беднейшего класса народа, нуждающегося в медицинском пособии».

Но вопрос затянулся настолько, что лишь в 1873 г. Городская дума определилась с местом строительства больницы – Кловским склоном, где когда-то располагались шелковичный и виноградный сады. Больница осталась по-

Александровская больница и Свято-Михайловская церковь. 1900-е гг.

Восстановление Свято-Михайловской церкви. Апрель 2001 г.

прежнему Александровской, но посвящалась уже не Александру II, а его сыну – будущему Александру III, который 7 ноября 1872 г. заболел тяжелой формой брюшного тифа. При этом 7 декабря температура тела резко повысилась и держалась несколько дней, но больной справился. И его отец удовлетворил предложение киевского генерал-губернатора названием больницы отметить счастливое выздоровление наследника.

Проект больницы подготовил архитектор В. Н. Николаев, 14 июля 1874 г. состоялась ее закладка, а 23 ноября следующего года Киевская городская больница им. Цесаревича Александра была торжественно освящена. Первоначально она состояла из одного павильона и одного барака общей вместительностью 65 кроватей, из которых 35 были бесплатными. Первейшую роль в создании больницы сыграл П. П. Демидов князь Сан-Дonato

(1839 – 1885), избиравшийся в 1871 – 1872 и 1873 – 1874 гг. киевским городским головой.

24 марта 1874 г. Павла Павловича и Елену Петровну Демидовых постигло несчастье – умер сын Никита. В память 2-летнего первенца супруга решила основать детскую лечебницу и пожертвовала для нее 12 тыс. рублей. Она хотела, чтобы при строившейся тогда Александровской городской больнице было учреждено специальное отделение для детей.

Однако исполнение задуманного значительно задержалось: больницу открыли в ноябре 1875-го, но пожертвованные Демидовой средства не использовали. Городская дума не спешила, хотя в Киеве в то время не было специального лечебного учреждения для детей. Повлияло, конечно, и то, что Демидов уже не был городским головой, но его труды были отмечены в ноябре

1874 г. присвоением звания почетного гражданина г. Киева. Прошло целых 15 лет, и только тогда при активном участии профессора кафедры детских болезней университета В. Е. Чернова (1852 – 1912) приступили к строительству.

К тому времени «Фонд Никиты Демидова» вырос в банке до 25 тыс. Добавили еще столько же из городских средств и построили в верхней части усадьбы Александровской больницы капитальное 2-этажное здание детского отделения на 40 кроватей. 1 октября 1891 г. оно было торжественно освящено.

П. П. Демидов этого уже не застал – в 1879 г. он навсегда уехал из Киева, а в январе 1885 г. умер на своей вилле Пратолино под Флоренцией (Италия) и был похоронен в фамильном склепе в Нижнем Тагиле на Урале.

Только после отъезда Демидова из Киева его деятельность на посту городского головы была оценена по достоинству. Газета «Киевский листок» тогда написала: «Мы, киевляне, неловко обошлись с П. П. Демидовым, за то

М. П. Дегттерев

мы жестоко и наказаны настоящим положением наших городских дел. Он украсил наш город, дал крупные пожертвования на благотворительные дела, помог бедным и много сделал хоро-

П. П. Демидов

шего. В одном лишь только можно упрекнуть г. Демидова – это в том, что он, будучи сам в высшей степени честным человеком, верил в честность других и безусловно доверялся окружающим его; между тем последствия доказали, что при нем созрели различные интриги, и он должен был оставить Киев, унося с собой самое невыгодное о нас мнение».

В марте 1893 г. Городская дума рассмотрела на своем заседании предложение купца М. П. Дегтерева (1831 – 1898) о строительстве на территории больницы за его счет Свято-Михайловской церкви. В своем письме на имя городского головы С. М. Сольского Михаил Парфентьевич, именем которого в 1906 г. назвали улицу Дегтеревскую, писал:

«Александровская больница ежегодно увеличивает прием больных, и кроме того при больнице находится богадельня для призрения бедных граждан и много служащих, которые, как и больные, не имеют возможности посетить храм Божий, а многие больные за отсутствием при больнице постоянного священнослужителя, не могут исполнить христианский долг и умирают без напутствия к загробной жизни. Побуждаемый чувством христианского долга, я предлагаю выстроить при Александровской

больнице домовую церковь во имя святителя Михаила, первого митрополита киевского, для постройки которой прошу думу избрать место в усадьбе больницы. Постройку церкви и церковной утвари я произведу за свои средства, но с тем, чтобы по окончании оной содержание постоянного причта и другие расходы по содержанию церкви приняло бы на себя городское управление».

Предложение было принято, получено согласие Киевской духовной консистории и уже в мае Дегтерев представил на утверждение проект церкви, составленный архитектором В. Н. Николаевым. Крестообразный в плане храм имел три престола, посвященные киевскому митрополиту св. Михаилу, св. Александру Невскому и праведникам Захарии и Елизавете. Свод церкви опирался на мощные стены толщиной более двух с половиной метров, в храме стоял резной дубовый иконостас, были паркетные полы, калориферное отопление, широкая гранитная лестница перед входом. На все это Дегтерев израсходовал 49 394 рубля.

18 июня 1895 г. состоялось освящение храма, и уже в следующем месяце город принял церковное имущество в свое ведение. А Михаил Парфентьевич в октябре был утвержден митрополитом ки-

евским и галицким в должности церковного старосты. Через три года, 21 декабря 1898 г., Дегтерев умер и был похоронен у левой стены построенной им церкви.

В 1922 г. Александровской больнице было присвоено имя Октябрьской революции, а в 1931-м ее Свято-Михайловская церковь попала в составленный Наркомпросом УССР список сооружений, «не имеющих исторического значения», и ее разрушили. Дегтерев и в дурном, как говорится, сне не мог предположить такого и потому, составляя духовное завещание, отписал больницы три иконы и назначил средства для окончания настенной живописи. Другими пунктами он распорядился своим имуществом и капиталом: Михаил Парфентьевич передал Киеву в общей сложности недвижимого имущества на 2,5 млн руб., а также около 2 млн наличными и ценными бумагами.

Прошли годы, и в 1998 г. протоиерей Роман Барановский получил разрешение на раскопки, а потом и восстановление разрушенного храма. В октябре 2007 г. больнице было возвращено ее историческое название – Александровская клиническая больница. ■

Продолжение следует

Старейшие корпуса Александровской больницы